

вершается божественнѣйшее крещеніе такъ: если крестится младенецъ, то онъ приносится на рукахъ женщины, въ сопровожденіи воспріемника; а если это возрастной, то приходитъ самъ,—такъ какъ ему слѣдуетъ приходиться добровольно,—и съ нимъ воспріемникъ, становящійся поручителемъ (за крещаемого) предъ Христомъ и имѣющій долгъ блюсти его вѣру и жизнь христіанскую. Это показываетъ самое наименованіе: ибо воспріемникъ означаетъ того, кто воспринимаетъ что нибудь на себя.

30. О томъ, что воспріемнику крещаемого должно быть православному и благочестивому.

Здѣсь надобно обращать также вниманіе на то, чтобы воспріемниками дѣлаемы были люди благочестивые и способные быть въ нѣкоторой мѣрѣ наставниками въ вѣрѣ. Но мнѣ приходилось слышать нѣчто весьма странное и тяжкое для чувства: нѣкоторые, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріятія дѣтей своихъ,—страшно сказать,—враговъ и поносителей вѣры, безбожниковъ и еретиковъ. Такіе самое таинство отменяютъ; и дѣтей не просвѣщаютъ, а скорѣе омрачаютъ; и священнодѣйствующаго іерея дѣлаютъ сообщникомъ чуждыхъ Богу. И какимъ бы образомъ дерзающій богохульствовать могъ научить благочестію? *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ, или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ* (2 Кор. 6, 14. 15), какъ написано? Кто дѣлаетъ это, тотъ достоинъ осужденія; равно какъ и тотъ, кто воспринимаетъ дѣтей у нечестивыхъ, если тѣ

прежде не исповѣдуютъ, что крещеніе свято и божественно, и очищаетъ отъ грѣха, и возраждаетъ во Христѣ, и что принимающій его (крещеніе) будетъ христіаниномъ: ибо въ такомъ случаѣ, если (отецъ) дастъ обѣщаніе, что младенецъ будетъ вѣрнымъ, хотя самъ по нѣкоторому страху и укрывается, можно воспринимать и приводить младенца къ освященію, чтобы, отказываясь быть воспріемникомъ, не отнять младенца у Бога. Крещаемый становится вмѣстѣ съ воспріемникомъ, показывая, что пришелъ добровольно и имѣетъ поручителя. Когда іерей благословитъ, должно прежде всего и всегда благодарить Бога за спасеніе погибшаго. Вслѣдъ за тѣмъ на оглашаемаго, который предъ тѣмъ отрѣшается отъ своихъ одеждъ и предстоитъ нагимъ, подъ покрываломъ, іерей троекратно дуетъ крестообразно, этимъ дуновеніемъ возгрѣвая первое дуновеніе, бывшее надъ Адамомъ, когда *вдуну (Богъ) въ лице его* (какъ говорится) *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Самъ іерей изображаетъ Христа Бога; почему и лучше крестить и совершать дуновеніе послѣ пріобщенія (тѣла и крови) Христовы. Совершаетъ же онъ дуновеніе троекратно ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила. А крестообразно (совершаетъ дуновеніе) ради воплотившагося за насъ и пострадавшаго плотію единого отъ Троицы Христа, крестомъ совершившаго побѣду. Крестовидное дуновеніе указываетъ на Его жертву, смиреніе и побѣду, такъ какъ чрезъ крестъ

Онъ разрушилъ болѣзни смертныя и упразднилъ и мущаго державу смерти, сиречь діавола (Евр. 2, 14), и попралъ сопротивныя лукавнѣйшія силы. Силою того же креста и мы о Христѣ побѣждаемъ діавола и отгоняемъ демоновъ. Крестъ—и знаменіе Спасителя, и печать, и трофей. И такъ іерей, троекратно совершивъ дуновеніе на оглашеннаго и затѣмъ троекратно запечатлѣвъ знаменіемъ крестнымъ, рукою, по слову Писанія: *руцъ твои сотворишь мя и создашь мя* (Пс. 118, 73),— и именно на челѣ, какъ выше сказано, ради силы умственной, и на устахъ—ради словесной, и на сердцѣ—ради жизненной, возлагаетъ на него руку, освященную и созидающую въ Духъ, и читаетъ священныя молитвы. А прежде еще дуновенія и запечатлѣнія, какъ сказано, онъ освобождаетъ оглашеннаго отъ пояса и раздѣваетъ, и, съ непокровенною головою и босыми ногами, поставляетъ его лицомъ на востокъ. Что это значитъ? То, что приходящій къ Богу и взирающій уже на истинный Свѣтъ, который знаменуется востокомъ (ибо оттуда приходитъ свѣтъ), долженъ быть свободенъ отъ страстей и отрѣшенъ отъ невѣрія, обнаженъ отъ всякой злобы и чуждъ одежды грѣха, и долженъ являть рабское послушаніе Богу. Потому-то и предстоитъ онъ нагимъ. А съ другой стороны, дѣлается это и ради того, что человекъ чрезъ грѣхъ позналъ наготу и потерялъ боготканную одежду, на что и указываетъ предстояніе безъ одеждъ. Такъ какъ (крещаемый) приходитъ къ

крещенію для того, чтобы отвергнуть скверну грѣха и невѣрія, и содѣлаться всецѣло новымъ, и облечься во образъ новаго Адама, и перейти къ лучшему, чѣмъ былъ прежде: то и предстоитъ онъ нагимъ, обнаруживая стыдъ, и, стоя такъ, очищается, взыскуя возстановленія образа (Божія). Но чтобы, распространяя слово, не пресытитъ слуха, повторимъ кратко сказанное. Архіерей и іерей крещающій изображаетъ самаго, дѣйствующаго вся во всѣхъ Господа, коего и силу въ себѣ имѣетъ,—и прежде создавшаго, и снова возсозидающаго. А крещаемый—падшаго Адама, такъ какъ самый приходъ его уже являетъ свободную рѣшимость. Если же крещается дитя, приносимое кѣмъ-либо изъ вѣрныхъ, то это (приношеніе руками вѣрнаго) свидѣтельствуется, что младенецъ приводится повѣрѣ, а не по принужденію. Восприемникъ есть поручитель за вѣру и жизнь (крещаемаго). Совлеченіе ризъ и разрѣшеніе (оглашеннаго), остающагося нагимъ, съ однимъ только препоясаніемъ, означаетъ, что онъ отвергаетъ всякую злобу и освобождается отъ узъ грѣха, и нагимъ отъ заблужденія и тлѣнія приходитъ ко Христу,—равно какъ и то, что прежде былъ нагимъ, внавѣ въ заблужденіе, погубивъ прежнюю одежду, которую теперь приходитъ воздѣть на себя чрезъ крещеніе болѣе свѣтлою. Онъ обращается къ востоку, взыскуя истиннаго свѣта, который есть Троица и единъ отъ Троицы — Христось, воплотившійся, пришедшій отъ Омана, т. е., отъ востока,—взыскуя также и по-

теряннаго древле рая, который насажденъ былъ на востокъ. Онъ принимаетъ отъ архіерея дуновение ради перваго дуновения, которое возобновляется Троекратное же дуновение принимаетъ во образъ божественнаго дѣйствія животворящей Троицы, которою былъ созданъ и возсозидается. Запечатлѣвается крестомъ, рукою архіерея, ради того, что создали насъ руцѣ Божіи—Сынъ и Духъ. Крестъ—знаменіе Христова и трофей: ибо, совершивъ имъ побѣду, (Христось) сокрушилъ демоновъ, и теперь, когда изображается крестъ, отъ него бѣгутъ демоны. На челѣ же, во-первыхъ, запечатлѣвается крещаемый, чтобъ освятиться по уму, убѣжавъ отъ заблужденія. Во-вторыхъ—на устахъ, чтобы слово освятилось и исповѣдало истину. И въ-третьихъ—на персяхъ, чтобы онъ содѣлался чистъ сердцемъ и узрѣлъ Бога, и не имѣлъ въ себѣ никакого сокровеннаго (зла), жилъ и двигался, и существовалъ о Богѣ. Послѣ того архіерей благословляетъ Бога, потому что праведно благословляютъ Его за взысканіе погибшаго и за спасеніе человѣческое. Затѣмъ слѣдуетъ возложеніе руки, для сообщенія благодати и возсозданія.

Первая молитва обращена ко Св. Троицѣ: она передаетъ крещаемому единому Богу, и крещаемый освящается ею; она проситъ Бога, да неотреченно пребудетъ въ немъ имя Троицы, и чтобы сподобился онъ божественнаго крещенія, помазанія и священнаго причастія. Вторая молитва есть заклинаніе: она отгоняетъ и отра-

жаеть діавола и всю силу его страшными и божественными именами и таинствами; она отрѣяеть діавола и его демоновъ отъ человѣка, и повелѣваетъ отступити отъ него и не дѣлать ему вреда. Подобнымъ образомъ и третья, будучи также заклинаніемъ, изгоняеть демоновъ именемъ Божіимъ. Четвертая же молитва опять обращается къ Богу, прося совершенно изгнать лукаваго изъ созданія Божія и утвердить его въ вѣрѣ. Почему тотчасъ же (архіерей) совершаетъ и пятую молитву, еще болѣе важную, чрезъ которую предаеть крещаемаго Богу. Въ ней снова молясь (за крещаемаго), дуеть на него въ другой разъ, что соетавляетъ важнѣйшее дѣйствіе, такъ какъ симъ знаменуется возстановленіе жизни и обновленіе. Затѣмъ снова запечатлѣваетъ его троекратно на челѣ и устахъ, и персяхъ, ради ума и слова его, и жизни, равно какъ и ради того, что Богъ нашъ—Троица, Умъ и Слово, и Духъ, возоживляющая крещаемаго и дарующая ему *еже по образу*, что онъ потерялъ. *И изжени изъ него*, говоритъ (священнодѣйствующій), *всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердце его*. Ибо демоны любятъ вселяться въ души некрещенныхъ, съ намѣреніемъ совращать и осквернять ихъ, и имѣють на то силу, по причинѣ онаго (прародительскаго) преступления. Посему они явно живутъ въ сердцахъ неосвященныхъ и невѣрныхъ, и оскверняютъ ихъ, и побуждаютъ къ дѣламъ богоненавистнымъ. По окончаніи этой молитвы, со-

вершается отречение и сочетаніе такимъ образомъ: архіерей обращаетъ крещаемого къ западу, потому что оттуда является тьма, въ которой пребываетъ діаволь; повелѣваетъ ему воздѣтъ руки горѣ, въ знакъ того, что крещаемый не имѣетъ въ себѣ сокровеннымъ ничего злаго и что начинаетъ подражать Распятому за насъ. Затѣмъ крещаемому повелѣвается отъ архіерея говорить: *отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его*, и проч., и крещаемый совершаетъ отречение отъ лукаваго и полное отверженіе его. Говоритъ онъ это трижды, въ свидѣтельство неизмѣнности отреченія отъ врага и въ знакъ того, что онъ всею душою бѣжитъ отъ лукаваго, а кромѣ того, и въ честь Святыя Троицы, которая все запечатлѣваетъ и совершаетъ. Спросивъ опять трижды: *отреклся ли еси сатаны?* и получивъ отъ крещаемого троекратный утвердительный отвѣтъ: *отрекохся*, то есть, я отказался и отвергся отъ лукаваго (ибо отречение отъ зла должно быть явное и твердое),—архіерей говоритъ: *дуй на него*, то есть, вырви его изъ сердца и отъ сердца отвергни, и посрами врага. Крещаемый и это дѣлаетъ трижды, въ свидѣтельство рѣшительнаго отреченія отъ лукаваго и во славу единого въ Троицѣ Бога нашего, который низвергнулъ лукаваго. Потомъ священнодѣйствующій обращаетъ крещаемого на востокъ, такъ какъ возводитъ его къ свѣту отъ тьмы и отъ лжи къ истинѣ. И говоритъ архіерей: *говори: и сочетаваюся*

Христу, и вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, и проч. Такъ какъ ему должно чисто исповѣдать Трисолнечный Свѣтъ, чтобы и сердцемъ воспріять Его сіяніе; поэтому онъ торжественно произноситъ устами все исповѣданіе священнаго сѣмвола, и дѣлаетъ это трижды, подтверждая свое исповѣданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ честь, какъ мы сказали, Трїиностаснаго Божества. Исповѣдуетъ же это открыто (вслухъ) потому, что возвѣщаетъ истину, которую должно исповѣдывать предъ Ангелами и человѣками, и чрезъ которую получить спасеніе: Бога всяческихъ, разумѣю—единосущную Троицу, единого истинно сущаго Бога, еще же и воплощеніе ради насъ отъ Дѣвы единого отъ Троицы—Бога Слова должно исповѣдать со дерзновеніемъ. Когда архіерей сдѣлаетъ это трижды и спроситъ опять троекратно: *сочетался ли еси Христу*, а тотъ отвѣтитъ отъ сердца трижды и скажетъ: *сочетался Ему*, — архіерей говоритъ: *и поклонися Ему*. Послѣ того, какъ крещаемый, будучи запечатлѣнъ крестомъ отъ руки священнодѣйствующаго, что служитъ исповѣданіемъ и знаменіемъ Христовымъ, поклонится три раза, выражая свое рабство Богу и истинное послушаніе, согласно съ обѣщаніемъ, — архіерей обращается къ востоку и благословляетъ Бога, хотящаго всѣмъ спастися: ибо такъ должно благодарить Его за все, и особенно за спасеніе людей. Потомъ, держа оглашеннаго за руку, какбы обрѣтши погибшаго, священнодѣйствующій вводитъ его въ храмъ, какбы въ

самое небо, или рай, знаменуя (этимъ дѣйстви-емъ), что приноситъ крещаемаго потерявшему его Владыкѣ; и вступаетъ въ храмъ, выражая радость, какою Онъ радуется съ Ангелами о кающемся грѣшникѣ: *радуйся, обрадованная*, говоритъ онъ въ пѣсни: ибо она (Матерь Божія) есть начало спасительной радости, дверь спасенія, такъ какъ чрезъ нее устроено наше спасеніе и (подана) истинная радость міру, — чрезъ нее, родившую свято и дѣвственно, для нашего возсозданія, Бога Слова, воплотившагося отъ нея. Далѣе, изображая собою Симеона, архіерей приводитъ крещаемаго къ жертвеннику, выражая такимъ образомъ, что онъ какбы принесъ жертву; и повелѣваетъ ему три раза поклониться Богу: такъ какъ онъ примирился уже съ Богомъ чрезъ обращеніе, какъ тотъ блудный сынъ, а чрезъ божественное крещеніе еще больше и лучше приближается къ усыновленію и нетлѣнію — первобытному одѣянію Духа. А чтобы какъ обращеніе, такъ и исповѣданіе было твердо, архіерей призываетъ воспріемника и повелѣваетъ ему поклониться трижды предъ жертвенникомъ, гдѣ обитаетъ Богъ, и засвидѣтельствовать такимъ образомъ, что онъ даетъ обѣтъ цѣлымъ соблюсти крещаемаго въ вѣрѣ и благочестивой жизни. Потомъ, если крещается младенецъ, то воспріемникъ, наклонившись, беретъ его, лежащаго предъ святыми вратами, какбы отъ рукъ Христа; если же возрастный, — то беретъ его отъ руки (архіерея), также знаменуя, что пріемлетъ его отъ

Христа и дѣлается поручителемъ за него предъ Христомъ. Съ этого времени онъ становится для крещаемого отцемъ по духу; почему, держа его, приносятъ (или приводятъ) къ священной купели, показывая, что крещаемый приходитъ добровольно, а не по принужденію. И все это дѣлается при свидѣтеляхъ: прежде всего и преимущественно въ соприсутствіи Самаго Бога, потомъ при іерархѣ и случившихся (при этомъ) вѣрныхъ, которые бываютъ свидѣтелями совершаемаго, также при самомъ воспріемникѣ, который и приводитъ крещаемого, особенно же при божественныхъ и чистыхъ Ангелахъ, которые невидимо тогда присутствуютъ и веселятся о божественномъ рожденіи отъ Духа и спасеніи крещаемого, записываютъ его на небѣ, дѣлаются ближними (его) и друзьями, со времени очищенія божественною банею и запечатлѣнія муромъ. Посему и необходимо, чтобы всѣ вѣрные присутствовали тогда съ возможнымъ благоговѣніемъ и радостію, въ убѣжденіи, что (имъ) соприсутствуютъ Ангелы, радующіеся о единомъ грѣшникѣ кающемся; что крещаемый предается тогда святому Ангелу Хранителю, который всегда будетъ съ нимъ, отгоняя завистливыхъ демоновъ и всякіе навѣты коварнѣйшаго врага, — если только крещаемый и вѣрою, и дѣлами сохранить цѣлою благодать крещенія, — и соблюдая его для царства небеснаго. Поелику божественнѣйшее крещеніе есть такимъ образомъ величайшее дѣло: то прежде Церковь совершала надъ приходящими крещеніе чрезъ

архіереевъ въ соборныхъ церквахъ, въ то именно время, когда мы въ праздники на божественной литургіи поемъ: *елицы во Христа крестистеся*,—въ особенности же въ великую субботу предъ божественною литургіею, когда читаются многія чтенія изъ божественныхъ Пророковъ. Это потому, что священнѣйшее крещеніе есть и возрожденіе, и возсозданіе, и очищеніе, и просвѣщеніе, и сыноположеніе, и даръ, и освященіе, и весьма многое другое, что говорятъ о немъ Отцы; но преимущественно оно изображаетъ смерть Христову и тридневное воскресеніе, что яснѣйшимъ образомъ и напоминаетъ то время (крещенія въ великую субботу): ибо отъ смерти Христовой и отъ тридневнаго погребенія и воскресенія мы получили и безсмертіе, и нетлѣніе, и надежду будущаго онаго воскресенія и обновленія, и жизни вѣчной, начаткомъ которой былъ Христосъ, единъ безгрѣшный, пострадавшій за насъ грѣшныхъ, неповинный смерти, какъ не согрѣшившій ни въ чемъ, но за насъ умершій. Ибо грѣхъ, какъ говорятъ Исаія и Павелъ (1 Кор. 15, 56), есть жало смерти, то есть, ея начало, корень и виновникъ; а Христосъ Самъ не сотворилъ грѣха и, не будучи повиненъ смерти, умеръ ради насъ и, такимъ образомъ упразднилъ смерть, воскресъ и разрѣшилъ наши страсти и осужденіе, Безстрастный пострадавъ волею, и, сдѣлавшись начальовождемъ нашей жизни, вознесся на небеса. Облекаясь въ Него крещеніемъ, мы ожидаемъ Его съ неба, когда Онъ и насъ воскреситъ, и

даруетъ совершенное нетлѣніе, котораго залогъ даруетъ теперь чрезъ крещеніе. Однакожь не надобно отказывать въ крещеніи и во всякое время, чтобы когда нибудь не случилось какой задержки и чтобы кто-либо не скончался непросвѣщеннымъ, то есть, безъ крещенія, и не произошло отъ этого величайшаго зла, такъ какъ некрещенный не спасется. Надобно также, сколько возможно, совершать крещеніе съ торжественностію и благоговѣніемъ. Іерей долженъ быть внимателенъ и трезвенъ, такъ какъ онъ совершаетъ величайшее дѣло Божіе—возсозданіе человѣчества... Но перейдемъ къ дальнѣйшему.

Въ предшествіи архіерея, воспріемникъ приводитъ крещаемого къ священной купели, поручаясь, что онъ приходитъ добровольно. Архіерей становится, изображая собою Самаго Христа и имѣя силу Его. Купель наполняется водою, изображая Іорданъ, и зажигаются свѣчи, означающія просвѣщеніе Духа и то, что крещаемый изъ тьмы идетъ къ свѣту и дѣлается уже сыномъ свѣта. Архіерей кадитъ вокругъ купели, знаменуя этимъ благоуханіе и святыню Духа, омывающаго всякое зловоніе грѣховное : ибо это — Духъ Святой. Потомъ архіерей благословляетъ и прославляетъ царство Святыя Троицы Единаго Бога , которая едина царствуетъ и явила свою царственную силу теперь, исхитивъ новопросвѣщаемого отъ лукаваго. Потомъ, когда діаконъ читаетъ мирныя молитвы и прошенія (ектению), а народъ взываетъ: *Гос-*

поди, помилуй (ибо, поистинѣ, здѣсь даруется великая милость Божія, такъ какъ усыновляется прежній врагъ и беззаконникъ), — архіерей молится втайнѣ за себя, прося обрѣсти у Бога очищеніе и милость, чтобы, очищая другихъ, самому не явиться оскверненнымъ грѣхами; также испрашиваетъ себѣ силу и благодать достойно и, какъ подобаетъ, послужить таинству. Ибо велико это таинство: Ангелы предстоятъ здѣсь, Христосъ изображается водами, Духъ Святыи нисходитъ, и крещаемый изъ оскверненнаго и грѣшнаго, и нечистаго, и врага, и тлѣннаго дѣлается святымъ и чистымъ, и сыномъ Божиимъ, и нетлѣннымъ. О, великая благодать! О, дарованіе Божіе! О, благодѣяніе, величайшее для насъ, и благодать! Посему-то, когда исполнятся прошенія, архіерей, окончивъ молитву, возглашаетъ: *велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя*. И восклицаетъ это три раза, прославляя троичное Божество и величая Благодѣтеля. Потомъ, вознося молитву къ воплотившемуся ради насъ Сыну Божію и исчисляя отъ вѣка всѣ чудеса Его, наконецъ воспоминаетъ и воплощеніе Его отъ Дѣвы Духомъ, и крещеніе во Иорданѣ, чрезъ которое Онъ возсоздалъ насъ, сокрушивъ главы змѣвы въ водѣ, какъ говоритъ Пророкъ. Потому и умоляетъ Его пріити и наитіемъ Святаго Духа освятить воду: ибо Сынъ нераздѣленъ съ Отцемъ и Духомъ, и благодать у Нихъ общая. Трижды крестообразно знаменуетъ рукою воду, живописуя надъ нею образъ Христа, и молить содѣлать ее источни-

комъ нетлѣнія, и проч. Потомъ, спустя немного, опять троекратно дуетъ на воду и низводитъ на нее обильнѣйшую божественную благодать, подражая Христу и свидѣтельствуя, что было ради крещенія въ началѣ,—что *Духъ Божій ноша- шеся верху воды* (Быт. 1, 2). И опять знаменуетъ ее рукою, изображая крестъ, и говоритъ: *да сокрушатся подѣ знаменіемъ образа креста твоего вся сопротивныя силы*, —и прочее также возглашаетъ, чтобы вода содѣлалась духоносною и святою, и чтобы не таилось въ ней ничто лукавое, но чтобы она, напротивъ, была противна ему и способна отгнать его, чтобы она имѣла силу возсозидать и освящать, и усыновлять (Богу) крещаемыхъ въ ней, и дѣлать ихъ чадами свѣта. Такимъ образомъ, помолвившись и преподавъ миръ, который есть Иисусъ Христосъ (ибо здѣсь соприсутствуетъ Христосъ—миръ, превосходящій всякъ умъ),— іерархъ, получивъ и взаимно миръ, и преклонивъ главу, снова молится втайнѣ, призывая Иисуса кроткаго и тихаго, и вездѣ-присущаго. Ты, говоритъ онъ, на Иорданъ пришедшій и освятившій воды, пріими и насъ, рабски Тебѣ припадающихъ, и освяти воды сія и насъ, и да будутъ онѣ намъ во здравіе души же и тѣла. И поднявъ за тѣмъ главу, въ знаменіе того, что Христосъ воздвигъ насъ падшихъ, онъ восхваляетъ, провозглашая Его, какъ освященіе всѣхъ. Тогда купель бываетъ преисполнена Духомъ, вмѣщая освященную воду и невидимо въ ней—Христа. А такъ какъ надобно

быть здѣсь и образу божественной милости: то употребляется и святой елей. Ибо вода знаменуетъ омовеніе и очищеніе, и уже освящена. Елей же показываетъ божественную милость и благоутробіе благодати Его: онъ-то именно подается тѣмъ, которые были изранены общимъ врагомъ и поражены имъ, какъ говоритъ Христосъ въ Евангеліи (Лук. 10, 30—37). Это и при Ноѣ показано было: ибо голубь прилетѣлъ къ носившимся по водамъ вмѣстѣ съ ковчегомъ, держа въ устахъ сучекъ маслины. Вода въ этомъ случаѣ прообразовала крещеніе, а голубь—Духа Святаго;—сучекъ же маслины, который онъ несъ въ устахъ своихъ, былъ знакомъ милости и безпредѣльной благодати Божіей. Почему и здѣсь въ крещеніи употребляется святой елей. Освящается же онъ такимъ образомъ: приносится онъ въ какомъ нибудь чистомъ сосудѣ къ архіерею, или іерею, если не будетъ архіерея; тотъ дуетъ на него и троекратно знаменуетъ образомъ креста, рукою: дуновеніемъ выражая благодать Духа, которую архіерей принялъ отъ Христа чрезъ божественное дуновеніе Его на Апостоловъ; а крестомъ изображая Самаго Распятаго за насъ, совершившаго чрезъ крестъ наше спасеніе; почему и самый крестъ имѣетъ силу священносовершительную, и безъ креста ничего божественнаго не совершается. Потомъ священнодѣйствующій, преклонивъ главу, молится о томъ, чтобы елей освященъ былъ Духомъ Святымъ, который и при Ноѣ послалъ чрезъ голубя сучекъ маслины,

и въ законѣ даль этотъ елей, и Апостоламъ предалъ. Окончивъ молитву и принеши благодареніе, онъ прежде всего три раза крестообразно возливаетъ на воду освященный елей, возглашая многопѣтую пѣснь: аллилуіа.

31. Что означаетъ аллилуіа?

Эту пѣснь: аллилуіа—изрекли вдохновляемые Святымъ Духомъ Пророки. Означаетъ же она пришествіе Божіе,—она значитъ: *грядетъ Богъ и: пойте Его*, что пророчески изречено и воспѣвается; потому что, дѣйствительно, Господь *грядетъ*, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ своемъ пришествіи, и всегда посылаетъ намъ благодать свою во Святомъ Духѣ. Посему-то и воспѣваетъ всегда эту пѣснь Церковь, пріившая уже Христа и паки ожидающая Его съ неба, какъ мы сказали. Божественный Діонисій говоритъ, что въ священную купель вливается муро; но теперь вливается этотъ елей, предшествуя муро, а муро—послѣ. Можно впрочемъ думать, что и священный Діонисій называетъ муромъ этотъ самый елей, какъ предвѣстіе мюра: такъ какъ чрезъ него крещаемый получаетъ начатокъ освященія и помазывается на божественные подвиги, а въ послѣдствіи укрѣпляется окончательно и совершенствуется, и запечатлѣвается совершеннѣйшимъ муромъ благодати. Вотъ почему въ крещеніи и упомянуто о томъ и другомъ. Освятивъ елей, архіерей помазуетъ имъ крещаемого, и именно — имъ (т. е., освя-